

Лорен Р.

1985/1

Неделя, 1985, энв, ч 3

СОФИ ЛОРЕН

— Чем был примечателен для вас минувший 1984 год?

— Прежде всего тем, что после длительного перерыва я вернулась в Италию сниматься в фильме. Последний раз на родине я снималась вместе с Марчелло Мastroianni в киноленте «Особый день». Но это было уже давно, в 1977 году. Новый фильм с моим участием вскоре выйдет на экраны в Италии. Он называется «Блондинка». Вместе со мною в нем снимался и мой 12-летний сын Эдуардо. Режиссер фильма — Маурицио Понци.

— О чем рассказывается в фильме?

— История необычная, хотя в общем-то житейская. У одинокой женщины с красивым именем Аврора начинает слепнуть сын. Она живет в южноитальянском городе Сорренто по соседству с Неаполем. Работает таксистом. Нужна сложная дорогостоящая операция, а денег нет. Женщина отправляется на север Италии в поисках давно уехавшего из Сорренто отца ребенка. Поездка на север дает возможность Авроре повстречать новых людей, познакомиться с другим, во многом отличным от привычного ей мир. Но главное состоит в ее нежных отношениях с сыном, ради которого она готова пожертвовать всем. Аврора — мать с большой буквы.

— Почему после стольких лет работы со многими известными режиссерами вы решили сниматься в фильме режиссера, за спиной которого лишь два фильма?

— Два десятилетия моим наставником на съемочной площадке был Витторио де Сика. Для меня этот выдающийся кинорежиссер был как отец. С Маурицио Понци я работала всего несколько месяцев в этом фильме. Но в нем меня поразило сходство с де Сикой. Этого режиссера отличают исключительная человечность, которую он старался привнести в каждую сцену фильма, и энтузиазм. Думается, что Маурицио Понци — именно тот самый режиссер, который больше всего подходил для этого фильма.

— Ваш сын Эдуардо собирается стать киноактером?

— Это его мечта. В фильме «Блондинка» он снимался впервые и, на мой взгляд, вполне справился с ролью. О нем говорят даже больше, чем обо мне. Но сейчас главное для него — учеба в школе.

— Вы разделяете мнение о том, что итальянское кино переживает период кризиса?

— Нет, не разделяю. Итальянское кино всегда было интересным, смело бралось за новые проблемы, шло на эксперимент. На мой взгляд, основная проблема сейчас состоит в том, чтобы избежать провинциализма и снимать фильмы, в

которых бы получили отражение общечеловеческие темы.

— Недавно поклонники вашего таланта отметили ваше пятидесятилетие. Не давят ли на вас годы?

— Совершенно нет. Скорее наоборот, возраст мне помогает. Я всегда мечтала быть актрисой в полном смысле этого слова, а кинорежиссеров в мои молодые годы прежде всего интересовали мои природные данные. Теперь я, естественно, играю в фильмах не молоденьких красивых девушек, а зрелых женщин. Я стараюсь раскрыть их внутренний мир, который на редкость богат и разнообразен. Меня эти роли по-настоящему увлекают. Могу сказать, что своего рода кризис я пережила в 30 лет. Тогда во мне остро пробудилось материнское чувство. Оно нашло удовлетворение в двух замечательных сыновьях. Нет, главное не годы, а то, что человек несет в сердце, чем живет, о чем мечтает.

— Каковы ваши планы на будущее?

— Предложений сниматься, в том числе в Италии, много. Среди них есть интересные. Однако я предпочитаю говорить не о том, что я собираюсь сделать, а о том, что уже делаю. Скажу лишь, что, может быть, буду сниматься в роли выдающейся оперной певицы Каллас. Это женщина трагической судьбы. Но я не дам согласие играть эту роль до тех пор, пока не прочитаю сценарий. Фильм — это не только игра актеров, режиссерские находки, но и интересный сюжет.

Николай ПАКЛИН,
соб. корр. «Известий».
МИЛАН — РИМ.